

ной деятельности, а если имеется, то насколько широк диапазон выбора, — эти вопросы еще нуждаются в обстоятельном изучении.

Третьим фактором, определяющим пределы правового регулирования, является заинтересованность государства и целесообразность его воздействия на те или иные общественные отношения при помощи права, что обуславливается не только объективными тенденциями развития самого предмета регулирования, но и потребностями социума в целом. Тенденции общественного развития в Беларуси в последние годы свидетельствуют о заинтересованности как общества в целом, так и его отдельных индивидуумов в гораздо более объемном и жестком правовом регулировании негласной деятельности правоохранительных органов и специальных служб, чем это делалось в прошлом. Но в условиях сплошного рассекречивания различных сторон столь специфического вида государственной деятельности, каким является оперативно-розыскная, важной задачей науки становится поиск оптимального воздействия норм права, удовлетворяющего потребности современного общества.

Четвертым фактором, влияющим на пределы правового регулирования оперативно-розыскной работы, являются индивидуальные возможности как оперативных сотрудников, так и других участников негласной работы, их способность к сознательному восприятию правовых предписаний.

Пятым фактором являются общие возможности права, его формальная определенность, системность и обеспеченность мерами государственного принуждения или поощрения.

Все перечисленные субъективные и объективные факторы взаимобусловлены и взаимосвязаны, и только их совокупность позволяет уяснить пределы правового регулирования не только оперативно-розыскной деятельности, но и всей деятельности милиции.

О.В. Петрова

БГУ, Минск

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Современные международные требования предполагают необходимость предоставления лицам, чьи права нарушены, возможности обратиться за защитой в суд. Это требование содержит ст. 60 Конституции Республики Беларусь, согласно которой каждому га-

рантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки.

Уголовно-процессуальное законодательство не раз подвергалось изменениям и дополнениям, направленным на обеспечение того, чтобы лицо в каждом случае нарушения его прав имело возможность обратиться за судебной защитой. Более того, решение Конституционного Суда Республики Беларусь «О праве граждан на обращение в суд по вопросам, возникающим в связи с осуществлением уголовно-процессуальных отношений» от 03.04.2001 г. требует снять все ограничения в праве граждан обжаловать действия и решения органов дознания, дознавателя или следователя в суд.

Введение широкого судебного контроля предполагает серьезное переустройство системы предварительного расследования. Кроме того, уголовный процесс — строго регулируемая деятельность, поэтому в ходе ее проведения достаточно сложно руководствоваться только общими положениями и принципами. Предпочтительнее, чтобы законодательно был закреплен круг решений и действий, которые могут быть обжалованы в суд, и порядок реализации указанного права. Именно таким образом в настоящее время осуществляется решение Конституционного Суда.

Так, законодателем уже предоставлено участникам процесса право на обжалование в суд постановления о прекращении предварительного расследования уголовного дела, уголовного преследования, постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Совершенствование уголовно-процессуального законодательства в данном направлении учитывает и тот факт, что достаточно непросто предусмотреть возможность обращения к правосудию. Лицо, вовлеченное в сферу уголовного процесса, должно иметь право своевременно обратиться за судебной защитой нарушенного или оспариваемого права. В связи с этим право на обращение в суд предоставляется в некоторых случаях ранее судебного разбирательства дела по существу. Так, в настоящее время на стадии предварительного расследования к компетенции суда относятся рассмотрение жалоб на задержание, заключение под стражу, домашний арест или продление сроков содержания под стражей, домашнего ареста; принудительное помещение лица, не содержащегося под стражей, в психиатрическое (психоневрологическое) учреждение для производства экспертизы.

Вместе с тем считаем, что перечень действий и решений органа уголовного преследования, которые могут быть обжалованы в суд, должен быть расширен в следующих случаях. Прежде всего, необходимо предоставить участникам уголовного процесса возможность обратиться в суд с жалобой на постановления органов уголов-

ного преследования о приостановлении предварительного расследования. Такое постановление, как и постановление о прекращении уголовного дела, препятствует дальнейшему движению дела и не позволяет потерпевшему обратиться в суд за защитой прав, нарушенных преступлением. Кроме того, препятствуют такому обращению решения об отказе в признании потерпевшим гражданским истцом.

Помимо указанного, не всегда имеют возможность обратиться в суд за возмещением причиненного вреда лица, которые были признаны решением органа уголовного преследования невиновными. В настоящее время взыскивается в порядке искового производства только денежная компенсация морального вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс. Вместе с тем, на наш взгляд, именно суд как орган правосудия, рассматривая требования о возмещении вреда в порядке искового производства, обладает максимальными возможностями для объективного определения объема и размера возмещения вреда. Это признается как в теории уголовного процесса, так и подтверждается практикой.

Таким образом, в указанных направлениях и должно совершенствоваться уголовно-процессуальное законодательство, чтобы наиболее полно обеспечить доступ для реализации права на судебную защиту нарушенных или оспариваемых прав.

А.Н. Пугачев

ПГУ, Новополоцк

ИСТОЧНИКИ БЕЛОРУССКОГО ПРАВА И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНИМОСТИ СУДЕБНОГО ПРЕЦЕДЕНТА

Вопрос о расширении числа источников права за счет судебного прецедента должен рассматриваться через спектр трех основных проблем. Первая — это механизмы применения результатов судебной деятельности, вторая — определение сфер, где использование прецедента как источника права особенно желательно, и третья — определение тех инстанций, которые уполномочены создавать обязательные прецеденты. В таком ракурсе, к сожалению, проблема возможности использования потенциала судебного прецедента в белорусской науке не обсуждалась. Попробуем высказать некоторые соображения.

Во-первых, в условиях Беларуси необходимо исходить из того, что у нас нет соответствующего закона, устанавливающего при-